

Такая чрезмерная робость, граничащая с истерикой, явно была далека от того, как выглядел бы отъявленный головорез в их воображении, заставив Лу Чихэня заметить едва уловимую тень удивления.

В этот самый момент резкий вой сирены прорезал ночную тишину, приближаясь издалека. Красно-синие проблесковые маячки пробили тонкую пелену тумана, и три полицейских автомобиля медленно выехали из-за поворота впереди.

Наконец-то прибыло подкрепление из районного отдела общественной безопасности.

Лу Чихэн и Суй Юньлин обменялись многозначительными взглядами. Суй Юньлин ловко снял с пояса наручники, и оба действовали с идеальной слаженностью: один заломил назад обмякшие руки мужчины, а второй со щелчком намертво заковал его запястья.

Тут же Лу Чихэн ухватил мужчину за воротник на спине и, приложив немного усилий, грубо поднял с земли эту обмякшую, похожую на кусок грязи фигуру.

Сотрудники районного отдела общественной безопасности один за другим быстро высыпали из машин, обошли усеянное обломками место аварии и целенаправленно направились к кузову грузовика.

Дверь кузова была плотно закрыта. Один из полицейских сильно дернул за ручку — та даже не шевельнулась. Другой молодой страж порядка с недовольным лицом даже выругался вполголоса и с размаху со злости пнул металл ногой. Тяжелая железная дверь издала глухой грохот, но осталась запертой.

Лу Чихэн, притащив дрожащего мужчину на пару шагов вперед, бросил на него равнодушный косой взгляд. Его взор упал на залитое слезами и соплями лицо пленника, а голос прозвучал ровно:

— Где ключи?

Мужчина в этот момент всё еще был во власти собственного страха. Он хватался ртом воздух, тяжело и шумно дыша, а его расфокусированный взгляд совершенно выпадал из реальности.

Внезапно услышав вопрос, он испуганно втянул голову в плечи и заикаясь ответил:

— В-в машине... т-торчат... или... под водительским сиденьем...

Не успел он договорить, как Суй Юньлин ловко спрыгнул с водительского места грузовика. Между его тонкими пальцами покачивалась связка ключей, которую он в следующее же мгновение швырнул Лу Чихэню.

Лу Чихэн поймал их на лету слаженным движением руки.

Ключ вошел в замочную скважину, повернулся, и дверца кузова со скрипом отворилась.

Внутри до отказа были набиты грубые мешки, занимавшие практически всё пространство. Лян Фансюй, не обращая внимания на сочившуюся со лба кровь, вместе с Кэ Яном общими усилиями вытащил самый тяжелый мешок, стоявший ближе всего к выходу.

Горловину мешка развязали, и оттуда тут же выкатились несколько спелых, румяных яблок. Они запрыгали по холодной земле, рассыпаясь повсюду и покрываясь пылью.

На месте происшествия воцарилась странная, зловещая тишина. Все переглянулись, и в глазах каждого мелькнуло неверие.

Полицейские продолжили действовать: совместными усилиями они поволокли наружу новые мешки — один, второй, третий... Горловины падавших один за другим мешков развязывались, и оттуда, без исключения, выкатывались всё те же яблоки.

Мужчина, судя по всему, еще не осознал масштаба надвигающейся беды. Увидев, что они всего лишь перебирают яблоки, он словно бы немного успокоился и, с робкой надеждой пытаясь прощупать почву, пробормотал:

— Я-яблоки же...

Однако его слова еще не успели затихнуть до конца.

Когда мешки верхнего слоя были полностью оттащены в сторону, спрятанные в самом глубоком углу свертки оказались выставлены напоказ. Взгляд Лян Фансюя ожесточился, он резко наклонился и сорвал пломбу с одного из таких свертков. Внутри обнаружились вовсе не красные фрукты, а режущие глаза белые кристаллические порошки.

Немного наклонившись, он осторожно приняхался, и лицо его мгновенно переменялось. Подняв голову, он посмотрел на Суй Юньлина:

— Это метамфетамин!

В тот же миг все взгляды устремились на мужчину. Услышав это, тот судорожно вытаращил глаза, губы его зашевелились, но в эту секунду он не смог вымолвить ни слова.

Ты хочешь быть настолько послушным?

После того как мужчину погрузили в полицейскую машину, Лу Чихэн тоже открыл дверь и сел на переднее пассажирское сиденье.

Пространство в салоне было тесным, а барабанные перепонки заполняли шумный плач и

тяжелые хрипы.

Мужчина всё еще не мог справиться с мелкой дрожью, охватившей всё его тело. Его зубы стучали, покрасневшие и опухшие глазницы наполнились влагой, а слезы вперемешку с соплями беспрепятственно текли по всему лицу, пока он снова и снова бормотал какие-то невнятные слова с тяжелым, липким нанлинским акцентом.

Лу Чихэн слегка нахмурился, с трудом вычленив полезную информацию из сплошного потока неразборчивого деревенского говора.

Этот человек снова и снова повторял лишь одно: он всего лишь водитель, а о том, что спрятано в кузовок, понятия не имеет.

Непрекращающийся плач действовал на нервы. Брови Лу Чихэня сошлись еще круче, и он машинально поднял запястье, тяжело надавливая подушечкой большого пальца на пульсирующий висок.

Его холодный взгляд устремился на мужчину. Помолчав с полминуты, словно исчерпав последний запас терпения, он вдруг заговорил — тихо, но так, будто его слова были высечены изо льда:

— Перестань реветь.

Всего три слова, произнесенные ледяным тоном, пропитанным глубоким отвращением. Мужчина замер с открытым ртом, его побелевшие губы судорожно затряслись, и все всхлипывания застряли в горле, напуганные до смерти, пока он не умолк окончательно.

Ночь становилась всё глуше. Выведя патруль на извилистый серпантин горной дороги, машины наконец миновали густой туман, окутывавший окрестности. Легкие облака рассеялись, и на небе показался чистый, яркий бледный диск луны, холодно освещающий вернувшиеся в тишину горы.

Когда автоколонна прибыла к зданию Управления общественной безопасности города Наньшань, было уже за одиннадцать. Лян Фансюй и Кэ Ян, зажав ослабевшего в ногах мужчину с двух сторон, напрямик направились вглубь коридора, к комнате для допросов.

Лу Чихэн вместе с Суй Юньлинем молча поднялись наверх в свой кабинет.

Толкнув дверь, они увидели Се Имина, который, вернувшись из центра мониторинга, лежал пластом на рабочем кресле. На его лице по-прежнему красовалась черная маска для сна, а ровное и глубокое дыхание выдавало, что он уже погрузился в крепкий сон.

Лу Чихэн направился прямо к своему столу, взял оставшуюся на краешке наполовину полную бутылку минеральной воды и, запрокинув голову, жадными глотками осушил большую ее

часть. Ледяная жидкость скользнула по горлу, немного уняв накатившую усталость.

Не успел он опустить бутылку, как дверь кабинета снова отворилась, и вошли Лян Фансюй с Кэ Яном.

Хотя сам он уже спал, Се Имин ничуть не запустил дела: в этот момент на мониторе компьютера перед ним отчетливо красовалось подробное досье с личными данными того самого мужчины.

Из лотка стоявшего рядом принтера выглядывали два свеженапечатанных бумажных листа.

Суй Юньлин подошел ближе, быстрым взглядом выхватив ключевые сведения с экрана, после чего взял со стола те самые бумаги. Бегло просмотрев их, он с абсолютно естественным видом протянул один лист сидевшему рядом Лу Чихэню.

Лу Чихэн опустил взгляд, зацепившись глазами за фотографию в левом верхнем уголке листа.

На снимке мужчина был со всё той же блестящей лысиной, смуглым, изборожденным глубокими борозщинами морщин лбом и опущенными вниз уголками рта — лицо прирожденного страдальца. Оно в точности повторяло испуганную, дрожащую физиономию того самого реального человека.

В досье значилось: мужчину зовут Лю Ивэй, ему тридцать четыре года, уроженец города Чуньшуй провинции Наньлин. Бросив среднюю школу, он покинул родные места и в одиночку подался на заработки в город Наньшань. Лишь перешагнув рубеж тридцатилетия, он скопил кое-какие сбережения, вернулся домой, чтобы жениться, а вскоре после свадьбы снова уехал в город. Получив в молодости права на вождение грузовика, он устроился добывать себе кусок хлеба на грузовую платформу транспортной компании Сучи.

Он крутил баранку уже ровно три года и успел перевезти самые разные грузы, от крупных до мелких. Его прошлое было безупречным, никаких проколов за ним не числилось. Судя по всему, о наркотиках, спрятанных в кузове в этот раз, он, скорее всего, действительно ничего не знал.

Когда все присутствующие в кабинете бегло ознакомились с информацией, Суй Юньлин, до этого не сходявший с места у белой доски, неторопливо развернулся. Скрестив руки на груди и прислонившись бедром к краю стола, он спокойным взглядом обвел подчиненных и наконец произнес ровным голосом:

— А Ван, иди на допрос вместе с Лян-гэ.

Услышав это, Лян Фансюй расправил плечи, качнул руками назад, разминая затекшую шею и плечи. Его пальцы случайно коснулись своего пластыря на лбу, прикрывавшего рану, он тихо зашипел, но всё же коротко бросил:

— Ладно, пошли.

Взоры всех присутствующих автоматически обратились к Лу Чихэню. Однако тот лишь лениво приподнял веки, а его взгляд оказался холоден и равнодушен.

Он молча выдержал ответный взгляд Суй Юньлина, но при этом медленно откинулся на спинку кресла, вальяжно закинув ногу на ногу и приняв вид человека, демонстративно отстраняющегося от происходящего. Его голос прозвучал легко, но отчетливо:

— Я не пойду.

Лян Фансюй на секунду замер. Подумав, что ему послышалось, он невольно скосил глаза на парня, и в его взгляде читалось явное недоумение:

— ?

Лу Чихэн смотрел на него с полным безразличием. Его выражение лица оставалось невозмутимым, а пара черных глаз горела пугающим светом: в них не было ни намека на уступчивость или раскаяние — лишь непробиваемый холод, отталкивающий любого.

Лян Фансюй чуть искривил губы, испытывая одновременно растерянность и досаду от подобного ответа, и инстинктивно посмотрел на Суй Юньлина.

Хотя Отряд специального назначения был сформирован сравнительно недавно и он работал под началом этого молодого капитана не так долго, Лян Фансюй уже успел понять: Суй Юньлин всегда отличался строгими нравами и решительностью. Было просто невозможно, чтобы он сидел сложа руки, когда Лу Чихэн проявлял такую непокорность и открыто отказывался подчиняться приказам.

Однако, вопреки всеобщим ожиданиям, Суй Юньлин не только не разгневался — напротив, его брови разгладились, а во взгляде проступило почти снисходительное тепло.

Его мягкий взгляд задержался на ничего не выражающем лице Лу Чихэня. Помолчав меньше трех секунд, он послушно перевел взгляд на Лян Фансюя и изменил решение:

— Разбуди Се Имина, пойдете допрашивать вдвоем.

Лян Фансюй:

— ?

А сидевший рядом Се Имин, которого только что грубо разбудили и который сонно стягивал с лица маску, услышав это, тоже в мгновение ока потерял дар речи.

Он яростно поморгал заспанными глазами, а на его лице застыл огромный знак вопроса — казалось, он еще вовсе не въехал в курс дела:

— ?

В конце концов допрос все-таки вели в паре Лян Фансюй и Се Имин.

Лу Чихэн неторопливо плелся позади Суй Юньлина в сторону комнаты наблюдения. Шаги его были вялыми, руки беспечно скрещены на груди, а от всей его фигуры веяло неприкрытой отстраненностью.

Внутри комнаты наблюдения огромный экран четко транслировал происходящее в допросной. Лю Ивэй понуро скрючился на стуле, его сутулая спина сторбилась, опухшие глаза покраснели до боли, а по лицу вились слезные дорожки, источая ауру полного отчаяния.

Сидя за столом, Лян Фансюй скрестил руки и слегка откинулся назад. Помолчав и оценивающе изучая собеседника пару секунд, он холодно бросил:

— Что за товар в машине, ты знаешь или нет?

Услышав это, Лю Ивэй отчаянно затряс головой, напуганный до полусмерти. Большие пальцы его рук нервно и беспрестанно терли суставы указательных, а стоило его взгляду наткнуться на холодные глаза сидевших напротив людей, как он тут же судорожно отводил его в сторону.

Всхлипывая, он проговорил разбитым голосом:

— Я... я правда не знал, что там эта дрянь... Когда принимал груз, я тоже проверял, толь... только сверху яблоки были... а внизу копать... не стал...

Глаза Лян Фансюя слегка сузились. Он внимательно вглядывался в малейшие изменения мимики мужчины: веки допрошенного тяжело опускались, кончик носа покраснел, а в глазах стояли слезы растерянности, однако до поры до времени он хранил молчание.

<http://bllate.org/book/28133/3402638>